

МЕСМАХЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2023

МЕСМАХЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2023

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**STIEGLITZ
ACADEMY**

ISBN 978-5-6049363-7-5

9 785604 936375

Санкт-Петербург
2023

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

СПГХПА
ИМЕНИ
А. Л. ШТИГЛИЦА

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Минобрнауки России)**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ АКАДЕМИЯ
имени А. Л. Штиглица**

МЕСМАХЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2023

21–22 марта 2023 г.

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2023

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица»

Рецензенты:

Н. М. Калашникова — доктор культурологии, профессор, ведущий научный сотрудник Российского этнографического музея;

М. С. Штиглиц — доктор архитектуры, профессор Центра инновационных образовательных проектов Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А. Л. Штиглица.

М53 Месмахеровские чтения — 2023 : материалы междунар. науч.-практ. конф., 21–22 марта 2023 г. : сб. науч. ст. / ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица»; ред.-состав. Н. Н. Цветкова, М. Е. Орлова-Шейнер, О. Б. Элькан, А. М. Фатеева ; науч. ред. А. И. Бартенев, Г. Е. Прохоренко. — Санкт-Петербург : СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2023. — 402 с., ил.

ISBN 978-5-6049363-7-5

В сборнике опубликованы материалы международной научно-практической конференции «Месмахеровские чтения — 2023», традиционно приуроченной ко дню рождения первого директора Центрального училища технического рисования барона Штиглица архитектора М. Е. Месмахера (1842–1906).

Научные статьи ученых, искусствоведов, художников, дизайнеров и преподавателей посвящены исследованиям в области изобразительного, декоративно-прикладного и монументального искусства, архитектуры и дизайна, актуальным вопросам и путям развития художественно-промышленного образования в нашей стране. Особое место в сборнике отводится истории воссоздания и становления в послевоенный период ЛВХПУ в связи с 70-летием присвоения ему имени народного художника СССР В. И. Мухиной, а также непрерывным процессом модернизации учебных методик и практик, проектной, научной и творческой деятельности, обусловивших подготовку уникальных специалистов в области промышленного дизайна и прикладного искусства в соответствии с новыми требованиями и вызовами времени.

ISBN 978-5-6049363-7-5

© Коллектив авторов, 2023

© ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

1. Историческое наследие: произведения, события, имена

А. Н. Кислицына

Художественно-промышленное образование:
изучение исторического наследия и внедрения
инноваций в учебной, научной и конгрессно-
выставочной деятельности Академии
Штиглица 8

A. N. Kislitsyna

Art and industry education: the study of historical
heritage and implementation of innovations in
educational, scientific, congress and exhibition
activities of the Saint Petersburg Stieglitz State
Academy of Art and Design 8

В. И. Андреева, В. В. Герасимов

Дом Половцовых на Большой Морской улице
в Санкт-Петербурге: владельцы, архитекторы
и основные строительные периоды 30

V. I. Andreeva, V. V. Gerasimov

The Polovtsov mansion on Bolshaya Morskaya
street in Saint Petersburg: owners, architects
and major building periods 30

А. И. Бартенева

Статуя барона Штиглица: история
создания, «изгнание» и возвращение.
К 180-летию со дня рождения
скульптора М. М. Антокольского 42

A. I. Barteneva

Statue of baron Stieglitz: history of creation,
“exile” and return. For 180th birthday
of sculptor M. M. Antokolsky 42

Е. О. Белехова

Музейные предметы из «персидской»
коллекции в работах учеников класса офорта
и ксилографии ЦУТР барона Штиглица 49

E. O. Belekhova

The “Persian” collection in the works of students
of the etching and woodcut class of the
Central School of Technical Drawing of baron
A. L. Stieglitz 49

А. В. Власов, Г. А. Власова

Декоративное блюдо «Чудо Святого Георгия
о змие» как пример творческого сотрудничества
преподавателей училища барона Штиглица
И. А. Гальнбека и Н. А. Бруни 55
A. V. Vlasov, G. A. Vlasova

The “Miracle of Saint George about Snake”
decorative dish as an example of artistic
cooperation of I. A. Galnbeck and N. A. Bruni,
professors of the Central School of Technical
Drawing of baron A. L. Stieglitz 55

Т. А. Карюк

Произведения финских мастеров на выставке
русских и финляндских художников 1898 г.
в музее ЦУТР барона Штиглица 61

T. A. Karyuk

Finnish art at the exhibition of russian and finnish
artists held at the museum of the Central School
of Technical Drawing of baron A. L. Stieglitz
in 1898 61

Д. В. Легкова, А. А. Решетник

Организация и устройство франко-
русской художественно-промышленной
и кустарно-ремесленной выставки 1899 г.
в Соляном городке Санкт-Петербурга 70

D. V. Legkova, A. A. Reshetnik

Organization and development of the french-
russian Exhibition of Art, Craft and Industry
held at the Solyanoy settlement in 1899 70

2. Проблемы в архитектуре: проблемы синтеза искусств

В. Е. Бызов

Свет и тень в архитектуре зданий 84
V. E. Byzov
Light and shadow in architecture 84

М. Е. Орлова-Шейнер, С. В. Жарков

Скандинавский опыт ландшафтного
проектирования современных
общественных пространств 88

M. E. Orlova-Sheiner, S. V. Zharkov
Scandinavian landscape design
of modern public spaces..... 88

A. S. Suxhachev, T. V. Ivanova
Траурные сооружения и убранство Москвы
по случаю кончины императора Александра III
(по материалам ГНИМА¹)..... 93

A. S. Suxhachev, T. V. Ivanova
Mourning constructions and decorations in
Moscow on the occasion of the death
of Emperor Alexander III (based on the materials
of the Schusev State Museum of Architecture).... 93

**3. Декоративно-прикладное искусство
и дизайн: к 70-летию присвоения ЛВХПУ
имени народного художника СССР
Веры Игнатьевны Мухиной**

E. B. Vasilyeva, Li Sja
Традиционная китайская вышивка:
мифологические аспекты и развитие
вышивки в период ранних династий..... 101

V. Vasilyeva, Li Sja
Traditional chinese embroidery:
mythological aspects and history development
during the early period..... 101

G. A. Vlasova
Воссоздание элемента скульптурного
убранства Полуциркульного
кабинета Мариинского дворца
периода историзма (архитектор
А. И. Штакеншнейдер) 107

G. A. Vlasova
Reconstruction of the element of sculpture
in the semi-circular office of the Mariinsky
Palace in the period of historicism
(architect A. I. Stackenschneider) 107

H. B. Vlasova
История методов обучения изобразительному
искусству как фактор профессиональной
подготовки художника-педагога 114

N. V. Vlasova
History Of Methods Of Teaching Fine Arts
As A Factor Of Professional Training
Of An Artist-Teacher 114

X. И. Высоцкая
Цифровые технологии, виртуальные
и дистанционные форматы выставочных
проектов современного искусства текстиля
в условиях вызовов пандемии COVID-19 121

Kh. I. Vysotskaya
Digital Technologies, Virtual And Remote
Formats Of Exhibition Projects Of Contemporary
Textile Art Under The Challenges Arising
From The COVID-19 Pandemic 121

И. А. Галицкая
А. Н. Елизаров — художник по металлу.
Материалы к биографии..... 127

I. A. Galitskaya
A. N. Elizarov — A Metal Artist. Materials
For The Biography 127

A. A. Golubeva
Цифровой цвет — мост между
виртуальными и реальными мирами..... 138

A. A. Golubeva
Digital Color As A Bridge Between Virtual
And Real Worlds 138

H. C. Gurkina
Американское художественное стекло
конца XX–XXI вв.: Имена и тенденции..... 143

N. S. Gurkina
American Art Glass Of The Late 20th —
21st Centuries: Names And Trends..... 143

M. B. Demidova
Экспериментальные формы визуальной
поэзии и дизайн мультимедиа..... 151

M. V. Demidova
Experimental forms of visual poetry and
multimedia design 151

И. Д. Духов, М. В. Шапошникова
Предметное убранство Мариинского дворца.
Попытка атрибуции 157

I. D. Dukhov, M. V. Shaposhnikova
Interior Objects Of The Mariinsky Palace.
An Attempt of Attribution 157

П. С. Канайкин
Дизайнеры рисуют... 163

<i>P. S. Kanaykin</i>	
Designers Are Drawing.....	163
<i>С. В. Королева</i>	
Цвет как инструмент решения творческих задач в дизайне костюма	171
<i>S. V. Korolyova</i>	
Color As A Tool For Solving Creative Tasks In Costume Design.....	171
<i>О. В. Петрухина</i>	
Анимационный дизайн. Технические особенности и сферы использования.....	176
<i>O. V. Petrukhina</i>	
Animation Design. Technical Characteristics And Implementation Areas	176
<i>О. С. Федотов, К. Г. Позднякова</i>	
Концепция фирменного стиля и проблема синтетического произведения искусства на рубеже XIX–XX вв.	183
<i>O. S. Fedotov, K. G. Pozdnjakova</i>	
Corporate Identity And Synthesis Of The Arts At The Turn Of The 19th And 20th Centuries	183
<i>Н. Н. Цветкова</i>	
Волокно в искусстве и искусство волокна в творчестве художников XX–XXI вв.	190
<i>N. N. Tsvetkova</i>	
Fiber In Art And Fiber Art In The Artworks Of The 20th And 21st Centuries	190
<i>В. В. Филатова</i>	
К вопросу о роли социокультурной среды в эволюции декора изразцовой печи Германии и России XVI–XVII вв.....	195
<i>V. V. Filatova</i>	
The Role Of Sociocultural Environment In German And Russian Tile Stove Decor In 16th And 17th Centuries	195
<i>Л. В. Янкина</i>	
Виртуальная мода — «за» и «против»	204
<i>L. V. Yankina</i>	
Virtual fashion — pros and cons.....	204

4. Изобразительное искусство: вчера, сегодня, завтра

<i>Ю. И. Арутюнян</i>	
Теория и методология художественной критики в XXI веке	209
<i>Yu. I. Arutyunyan</i>	
Theory and methodology of art criticism in the 21st century	209
<i>Г. А. Афонин</i>	
Два Абая.....	220
<i>G. A. Afonin</i>	
Two Abays	220
<i>С. В. Балаева</i>	
Джорджо Де Кирико и Джакомо Леопарди: опыт заимствования.....	229
<i>S. V. Balaeva</i>	
Giorgio de Chirico and Giacomo Leopardi: the experience of borrowing	229
<i>Н. И. Барсукова</i>	
Эстетика парадокса в современном искусстве: жанрово-стилевые трансформации	235
<i>N. I. Barsukova</i>	
Aesthetics of paradox in contemporary art: genre and style transformations	235
<i>Т. В. Зенина</i>	
Протоформы в скифской пластике	242
<i>T. V. Zenina</i>	
Ancient forms in Scythian art	242
<i>Д. С. Карабчук</i>	
Работа над станковой композицией: этапы и последовательность	249
<i>D. S. Karabchuk</i>	
Working on an easel painting: stages and sequence	249
<i>И. С. Карасева</i>	
Сценическое оформление крепостных театров второй половины XVIII века.....	256
<i>I. S. Karaseva</i>	
Stage design of serf theatres in the second half of the 18th century.....	256

<i>А. В. Корнильева</i>	<i>T. V. Pushkareva, O. A. Derzhavina</i>
Творчество Валентины Рахиной — диалог с миром..... 262	Soviet-Italian art project made by Francesco Esposito (1976)..... 311
<i>A. V. Kornileva</i>	<i>T. С. Терещенко</i>
Valentina Rakhina – dialogue with the world.... 262	Ирвин Пенн: модная фотография..... 318
<i>А. О. Котломанов</i>	<i>T. S. Tereshchenko</i>
Русское актуальное: к юбилею социалистического реализма 272	Irving Penn: fashion photography..... 318
<i>А. О. Kotlomanov</i>	<i>В. В. Шатилов</i>
Russian the actual: to the anniversary of Socialist Realism 272	Популяризаторская и просветительская деятельность маршанов XIX в. 325
<i>С. Н. Крылов, Д. Ю. Лобанов</i>	<i>V. V. Shatilov</i>
От монументальной живописи до стрит-арт-проекта и общественного арт-движения «Город Ангела и Льва»..... 280	Promotional and educational activity of the marchands of the 19th century 325
<i>S. N. Krylov, D. Yu. Lobanov</i>	
From monumental painting to street-art and the “city of angel and lion” public-art movement.... 280	
<i>Д. А. Левченков</i>	5. Художественно-промышленное образование в России и за рубежом
Современное изобразительное искусство: мировоззренческие трансформации и художественные метаморфозы 287	<i>И. А. Кеня</i>
<i>D. A. Levchenkov</i>	Культурная миссия княгини М. К. Тенишевой и ее вклад в развитие художественного образования в России 333
Contemporary art: worldview transformations and artistic metamorphosis 287	<i>I. A. Kenya</i>
<i>О. В. Плужник</i>	Cultural mission of princess M. K. Tenisheva and her contribution to the development of art education in Russia 333
Семантический аспект в мезенской росписи 296	<i>Д. Ю. Брагилевский</i>
<i>O. V. Pluzhnik</i>	Фактор звучания в визуализации значений при освоении иностранного языка..... 340
Semantic aspect of Mezen craft 296	<i>D. Y. Bragilevsky</i>
<i>А. В. Попов</i>	Vocal factor in foreign language learners’ visual perceptibility of meanings 340
Творческое наследие Б. С. Угарова и В. И. Рейхета: переосмысление проблемы пространства в реалистической пейзажной живописи второй половины XX века..... 303	<i>И. Ю. Буфеева</i>
<i>A. V. Popov</i>	К истории российского образования в области декоративно-прикладного и народного искусства. Творческое наследие О. С. Молотобаровой 350
B. S. Ugarov’s and V. I. Reikhet’s art: rethinking the problem of space in realistic landscape painting of the second half of the 20th century.. 303	<i>I. Yu. Bufeeva</i>
<i>Т. В. Пушкарева, О. А. Державина</i>	The history of Russian education in decorative, applied and folk arts: O. S. Molotobarova’s legacy 350
Культурная дипломатия еврокоммунизма: советско-итальянский художественный проект Франческо Эспозито (1976) 311	<i>М. А. Докучаева</i>
	Мастерская ремизного ткачества на кафедре художественного текстиля..... 355

<i>М. А. Докучаева</i>		<i>Т. В. Ковалева</i>	
Workshop of hand loom weaving at the department of textile design	355	Museum exhibit design at the department of interior and equipment of the Leningrad Vera Mukhina Higher School of Art and Design – the Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design	372
<i>И. Л. Зорина</i>		<i>М. А. Кречетова, М. А. Соколова</i>	
Преподавание пространственной пропедевтики на основе программ ВХУТЕМАСа, в том числе дисциплины «пространство» Н. А. Ладовского	361	Современные цифровые технологии и традиции преподавания рисунка в художественном высшем образовании	384
<i>I. L. Zorina</i>		<i>М. А. Krechetova, М. А. Sokolova</i>	
Teaching spatial propaedeutics on the basis of Higher Art and Technical Studios programs, including the “space” discipline by N. A. Ladovsky	361	Modern digital technologies and traditions of teaching drawing in higher arts education	384
<i>А. Д. Игнаткова</i>		<i>Н. А. Павлова</i>	
Роль стажировки на текстильном предприятии для студентов направления «дизайн текстиля»	367	Опыт создания цифрового шрифта с альтернативными глифами	390
<i>A. D. Ignatkova</i>		<i>N. A. Pavlova</i>	
Role of internship at a textile enterprise for textile design students	367	Creating a computer font with alternate glyphs ...	390
<i>Т. В. Ковалева</i>		<i>Д. В. Романов</i>	
Музейные экспозиции — тема проектирования на кафедре интерьера и оборудования в ЛВХПУ им. В. И. Мухиной — СПГХПА им. А. Л. Штиглица	372	Влияние ремесленного и художественно- промышленного образования на отечественную ситцепечатную промышленность XVIII–XIX вв.	396
		<i>D. V. Romanov</i>	
		Influence of craft education on the cotton print industry of Russia in the 18th and 19th centuries ...	396

ДВА АБАЯ

Абай Кунанбаев — выдающийся казахский мыслитель-гуманист, просветитель, поэт, переводчик, основоположник казахской письменной литературы и ее первый классик. В монументальной скульптуре образ Абая воплощен в работах двух крупных мастеров — Хакимжана Наурызбаева и Болата Досжанова. Появление этих памятников разделяет пятьдесят лет, они создавались в разных социальных условиях, а мастера принадлежат к различным творческим школам. В статье проведен историко-художественный анализ этих уникальных памятников, раскрывающих современникам личность Абая и своеобразие художественного видения скульпторов.

Ключевые слова: Абай Кунанбаев, монументальная скульптура, памятник, Казахстан, скульптор.

G. A. Afonin

TWO ABAYS

Abay Kunanbaev is an outstanding Kazakh humanist thinker, enlightener, poet, translator and a father of Kazakh written literature. In monumental sculpture, the image of Abay is embodied in the works of two famous artists, Khakimzhan Nauryzbaev and Bulat Doszhanov. Fifty years have passed between the creation of these monuments, made in different social circumstances by the artists belonging to different schools. The article provides a historical and art analysis of these unique monuments, revealing Abay's personality and the uniqueness of the sculptor's vision.

Keywords: Abay Kunanbaev, monumental sculpture, monument, Kazakhstan, sculptor.

«Личность тем значительнее, чем полнее и шире представлена в ней — в ее делах, в ее словах, в поступках — коллективно-всеобщая... а не сугубо индивидуальная ее неповторимость. Неповторимость подлинной личности состоит именно в том, что она по-своему открывает нечто новое для всех, лучше других и полнее других, выражая «суть» всех других людей, своими делами раздвигая рамки наличных возможностей...» [15, с. 5]. Вышеприведенные слова в полной мере относятся к Абаю Кунанбаеву (1845–1904) — незаурядной личности, человеку, во многом опередившему свою эпоху, наделенному гибким, дальновидным умом, позволившим ему духовно и нравственно шагнуть далеко вперед и встать в авангард современников для многих и многих поколений людей. Подлинно великая личность современна всегда, но особую остроту и значимость мысли и суждения Абая, бывшего убежденным сторонником сближения русского и казахского народов на основе взаимного постижения их культур, приобретают сегодня. Подобно Пушкину, Абай в самой сущности своего идейного и творческого богатства интернационален именно потому, что он ярко национален и народен [5]. Не имея в настоящей работе цели даже в очень сжатом виде воспроизводить основные этапы биографии Абая, отметим моменты, необходимые для понимания основного вопроса — особенностей воплощения образа поэта в монументальной скульптуре.

Принципиально важным для широкого, теоретического осмысления личности *Абая* в исторической перспективе, на наш взгляд, является понимание противоречия всего уклада

феодалного строя, в условиях которого жил поэт, и высокого гуманистического пафоса его духовных устремлений; его огромный новаторский вклад в развитие казахской литературы; глубокое рациональное понимание необходимости реформы современного ему казахского общества на основе постижения передовой демократической культуры России и Запада. Хотя перечень «методологических задач», поставленных будущему абаеведению основоположником этого научного направления, выдающимся исследователем жизни Абая академиком Мухтаром Ауэзовым (1897–1961) очень широк. Это и составление наиболее полной биографии поэта, и выяснение динамики отношения *Абая* к русской литературе, и критический анализ его отношения к классической и современной литературе Востока, к исламу, и традиции Абая в дальнейшем развитии казахской демократической литературы — начала XX века и советской [5].

Известно, что при жизни Абая, несмотря на его огромную популярность в казахской степи и авторитет у народа, было издано лишь несколько его стихотворений [17]. В 1909 г. племянник Абая, Какитай Искаков, издал в Петербурге тиражом 1000 экземпляров сборник под названием «Стихи казахского поэта Ибрагима Кунанбаева» (данное при рождении отцом имя Ибрагим мать поэта, Улжан, заменила ласкательным Абай, что означает «осмотрительный», «вдумчивый», это имя так и осталось с ним на всю жизнь). Это издание, снабженное краткими биографическими сведениями и общими замечаниями о творчестве поэта, включало только две трети стихов и не имело научного аппарата [5]. Два последующих издания — ташкентское и казанское (оба — 1922 г.) — повторяли издание 1909 г. В 1914 г. по инициативе тюрколога В. В. Гордлевского имя Абая как видного представителя казахской литературы было впервые введено в научный оборот в «Восточном сборнике», выпущенном в Москве в честь семидесятилетия востоковеда, академика А. И. Веселовского [21]. Интенсивная работа по изданию произведений и изучению художественного и философского наследия Абая началась в годы советской власти, однако первая научная биография поэта была составлена только в 1933 г. М. О. Ауэзовым. А вершина этической и социальной мысли Абая — его «Слова назидания» (в дословном переводе с казахского — «Простое (буквально — «черное») слово»), созданные в виде притч и бесед с читателем, увидели свет отдельным изданием в переводе В. Б. Шкловского лишь в 1945 г. Полное собрание сочинений поэта на русском языке вышло в Москве в 1954 г.

Параллельно шло освоение творческого наследия Абая и вхождение классика непосредственно в культуру и жизнь общества. Довольно быстро образ Абая Кунанбаева занял свое историческое место в драматургическом процессе, музыке, изобразительном искусстве. Важнейшими вехами в национальном искусстве стало создание М. О. Ауэзовым совместно с Л. С. Соболевым трагедии «Абай» (1939), первой казахской оперы «Абай» композиторов А. К. Жубанова и Л. А. Хамиди на либретто Ауэзова (1944, Государственная премия СССР), одноименного драматического спектакля режиссеров Ш. К. Айманова и Я. С. Штейна (1949, Государственная премия СССР), полнометражного художественного фильма «Песни Абая» режиссеров Г. Л. Рошаля и Е. Е. Арона (1945). Широкая панорама эпохи, условия формирования личности и самобытного поэтического таланта раскрыты М. О. Ауэзовым в романе-эпопее «Путь Абая» (т. 1–2, 1942–1947, Государственная премия СССР; т. 3–4, 1952–1956, Ленинская премия), признанном «энциклопедией казахской жизни», достоянием многонациональной советской литературы [6, с. 31].

Имя Абая носят Казахский государственный академический театр оперы и балета и Казахский национальный педагогический университет в Алма-Ате, областной казахский драматический театр и библиотека, читателем, который был сам Абай в Семипалатинске, пик в горах Заилийского Алатау (4010 м над уровнем моря), ледники в Джунгарском и Заилийском Алатау, вершины в Среднем Талгаре и Центральном Тянь-Шане. Новая праздничная дата — День Абая, отмечаемый 10 августа, появилась в календаре официальных праздников Казахстана в 2020 г. В 2022 г. на территории Восточно-Казахстанской области была образована Абайская область с административным центром в городе Семипалатинске [20].

Первые опыты воплощения образа Абая в скульптуре относятся к середине XX в. В 1950 г. скульптор Ю. П. Дорошев (1922–1958) создал гипсовый портрет поэта для филиала Государственного музея-заповедника в урочище Жидебай (в Абайском районе Семипалатинской области, ранее — Чингизские горы Бийского уезда Томской губернии) — месте смерти Абая [1, с. 211]. Известно, что работы по созданию монументального памятника в Алма-Ате были начаты в конце 1930-х гг. 26 января 1938 г. вышел приказ правления Союза художников Казахской ССР о создании комиссии по составлению тематического плана по проектированию памятника Абаю [28]. В том же году было разработано проектное задание по созданию монумента [24] и выпущено распоряжение Совета Народных комиссаров об отпуске средств на строительство [26]. Однако тогда памятник создан не был, и его планировалось возвести к 100-летию со дня рождения Абая в 1945 г. [27]. Впоследствии, в 1947 г., было принято решение на уровне Совета министров о сооружении памятника [23] и даже было определено место закладки его основания [25]. Однако и эти проекты оказались не реализованы.

Начало создания первого в мире монументального памятника Абаю относится к 1956 г., когда распоряжением Совета министров Казахской ССР № 1234р от 24 сентября были утверждены проектно-сметные задания и сметно-финансовые расчеты по его сооружению [14]. Приказом министра культуры № 325 от 23 ноября 1956 г. были заключены договоры на производство проектных и творческих работ [7]. Подрядные работы выполняли Художественно-производственные мастерские Казахского отделения Худфонда СССР [10]. В справке Управления культуры г. Алма-Аты об утверждении финансирования проектного задания и технического проекта работ от 17 декабря 1956 г. первоначальным местом установки памятника значится площадь перед вокзалом Алма-Ата-2 — эспланада в начале проспекта Коммунистического [9]. Место установки памятника было признано неудачным, но только в июле 1960 г. президиумы правления союза художников и союза архитекторов Казахской ССР выступили с ходатайством перед Алма-Атинским Горисполкомом об установке памятника на новом месте — пересечении улицы Арычной (вдоль нее проходил головной арык) и проспекта Ленина. Инициатором этого выступил главный архитектор города Иван Иосифович Белоцерковский (1902–1989), он же предложил переименовать улицу Арычную в проспект имени Абая [13, 12]. Новое место установки памятника в то время было «захлавлено неприглядными старыми постройками и заборами», временными постройками существующего здесь рынка, было не озеленено и не благоустроено, поэтому одновременно с установкой памятника решалась еще и задача благоустройства места по условиям реконструкции города [9]. Впоследствии этот участок

1. Хакимжан Наурызбаев

в котором будут сосредоточены здания, ставшие «визитной карточкой» города: Дворец съездов имени В. И. Ленина (архитекторы Л. Л. Ухоботов, Ю. Г. Ратушный, Н. И. Рипинский), высотная гостиница «Казахстан» (архитекторы Ю. Г. Ратушный, Л. Л. Ухоботов, А. К. Деев), республиканский Дом политпросвещения (архитекторы Ю. Г. Ратушный, О. Балыкбаев), кинотеатр «Арман» (архитектор А. И. Коржемпо).

26 декабря 1956 г. состоялось заседание Художественного совета Казахского отделения Художественного фонда СССР, на котором был утвержден эскиз памятника Абаю скульптора Х. И. Наурызбаева (ил. 1). Хакимжан Исмаханович Наурызбаев — первый профессиональный скульптор-казах, основоположник национального монументального искусства в Казахстане, народный художник, заслуженный деятель искусств, лауреат Государственной премии, родился 27 августа 1925 г. в ауле № 1 Мендыгаринского района

Кустанайской области Казахской ССР в семье ветеринарного фельдшера. Рано проявившийся у Хакимжана природный талант (лепил по фотографиям портреты Пушкина, Лермонтова, Джамбула, Калинина, Ворошилова из глины, добываемой при рытье артезианских колодцев) в сельской глубинке не мог развиваться профессионально. Судьбоносной оказалась его встреча в 1942 г. с председателем Совета Народных комиссаров Н. Д. Ундасыновым, который направил его в алма-атинское художественное училище. Эвакуированная в Алма-Ату из Харькова скульптор О. Н. Кудрявцева (бывшая председателем приемной комиссии училища) заявила, что Наурызбаеву следует учиться в Москве. После возвращения в 1943 г. Кудрявцевой из эвакуации Наурызбаев продолжил обучение в ее мастерской на скульптурном факультете Харьковского государственного художественного института (1946–1951).

Х. И. Наурызбаев — представитель высоко ценимой во всем мире школы советского ваяния, друг и коллега крупнейших мастеров этой школы, в числе которых Е. Ф. Белашова, Е. В. Вучетич, А. П. Кибальников, Н. В. Томский, М. К. Аникушин, С. Т. Коненков. Полученное классическое образование (О. Н. Кудрявцева училась у Э. А. Блох, а та, в свою очередь, — у Р. Р. Баха в Петербурге и О. Родена в Париже [22]) в сочетании с природным даром послужило тому, что предложенное Наурызбаевым решение памятника было признано лучшим на конкурсе. Работа над скульптурой в мягком материале, изготовление рабочей модели с прокладкой в глине по натуре и проработка отлитой модели в гипсе проводились в механических мастерских при Казахском сельскохозяйственном институте [8]. Памятник был отлит в бронзе на заводе «Монумент-скульптура» в Ленинграде и установлен в 1961 г. [11] (ил. 2).

Архитектором и автором планировочного решения выступил И. И. Белоцерковский, что также сыграло свою роль в более выгодном расположении самого памятника и придании ему торжественного, монументального характера, цельности пластического решения. Постамент выполнен из красного курдайского гранита, стилобат — из гранитных блоков был создан ступенчатого подход к постаменту главного фасада. Форма постамента — трапециевидная, на западном фасаде имеет откос. К работе над памятником был привлечен видный ученый в области горного дела, профессор алма-атинского горно-металлургического института (впоследствии — Казахский политехнический институт имени В. И. Ленина), член-корреспондент Академии наук А. В. Бричкин (1900–1971). Бричкин был чуток к новым идеям, привлекал разнообразных специалистов, поощрял изобретателей. Для обработки горных пород огнем способом под его руководством были разработаны первые плазменные горелки. Фасады массивного постамента памятника были обработаны (оплавлены) сотрудниками Бричкина с использованием этих опытных горелок. Памятник ориентирован на запад — на проспект, носящий имя Абая, и в первые годы после установки прекрасно просматривался и «читался» из любой точки площади, и даже издали, по оси проспекта, при приближении к нему с запада на восток. Впоследствии из-за разрастания зеленых насаждений, многократных реконструкций площади и строительства в непосредственной близости от монумента эти характеристики оказались утрачены, памятник лишился перспективы, оказалась «разорвана» органичная связь с окружающим его пространством. Особенно губительной оказалась реконструкция Дворца Республики (ранее — Дворец имени Ленина) в 2010–2011 гг. [4]. В результате незаконной реконструкции был не только полностью утрачен самобытный и исторический архитектурный внешний облик

2. Памятник Абаю Кунанбаеву в Алма-Ате. Автор — Хакимжан Наурызбаев

Дворца — памятника архитектуры, но и серьезно деформирована визуальная пространственная среда памятника Абаю, в которой он оказался «чужим», утратились эстетические свойства монументальности, заложенные в него авторами.

Впоследствии Х. И. Наурызбаев создал ряд замечательных произведений в монументальном и станковом жанре, среди которых — памятники ученому-историку и этнографу Чокану Валиханову (1969, Государственная премия Казахской ССР), народному поэту Джамбулу Джабаеву в Джамбуле (1963) и Алма-Ате (1971), В. И. Ленину в поселке Джансугуров Алма-Атинской области, отмеченные органичностью характера и пластичностью формы. Тщательную моделировку образа, сложную психологическую характеристику содержат исторические портреты героя национально-освободительного восстания Амангельды Иманова, композитора Курмангазы, писателя Сакена Сефуллина. Большой интерес скульптора к внутренней организации личности, передаче типичных черт натуры выявляют портреты поэтессы М. Хакимжановой, Героя Социалистического Труда К. Б. Доненбаевой, дважды Героев Социалистического Труда И. Жахаева, Н. А. Алдабергенова. Интересной оказалась и судьба первоначального места установки памятника — площади перед вокзалом Алма-Ата-2, также ставшей одним из важных градостроительных узлов. В 1972 г. там был установлен памятник М. И. Калинину, выполненный Наурызбаевым в соавторстве с В. Ю. Рахмановым (архитектор А. Абдалиев).

Одной из последних реализованных монументальных работ мастера стал памятник Герою Советского Союза, двадцатилетней Маншук Маметовой, героически погибшей при обороне города Невеля 15 октября 1943 г. Скульптура была установлена в 1988 г. на площади Мира в Уральске, а демонтирована 22 мая 2017 г. Официальная причина сноса памятника — выявление в нем «технических дефектов и разрушений и необходимость реставрации» [19], однако, вероятнее, снос является частью агрессивной кампании по десоветизации облика казахстанских городов, проводимой органами власти без предварительного компетентного и демократического обсуждения и учета общественного мнения.

Хакимжан Исмаханович Наурызбаев умер 4 сентября 2009 г. на 85 году жизни в забвении и нужде, забытый коллегами-художниками и государством, которому честно служил всю жизнь.

Памятник Абаю стал одним из символов современной Алма-Аты, многие казахстанские скульпторы «сверяли курс» своих поисков с этой работой, остающейся непревзойденным достижением национальной монументальной пластики и до недавнего времени — самым высоким памятником (общая высота монумента 14 м) в Казахстане. Одним из таких мастеров был Болат Сапарович Досжанов (ил. 3), автор памятника Абаю в новой столице Казахстана — Астане, установленного через 50 лет после памятника Наурызбаева.

Болат Досжанов родился 28 марта 1945 г. в селе Чиликемир Алма-Атинской области и принадлежит к другому поколению профессионалов казахстанской скульптуры, он моложе Наурызбаева на 20 лет. Как и Наурызбаев, Досжанов с детства проявлял тягу и способности к рисованию и лепке. В школу, где учился Болат Сапарович, приехал Наурызбаев и, осмотрев его работы, рекомендовал поступать в художественное училище. Этот наказ определил дальнейшую судьбу будущего скульптора [2, с. 55]. В 1984 г. Досжанов окончил Московский художественный институт имени В. И. Сурикова, мастерскую народного художника СССР, академика Академии художеств М. Ф. Бабурина, заявив о себе дипломным проектом «Курмангазы» и, имея возможность, в дальнейшем состоялся как монументалист. Однако в отличие от Наурызбаева, начало активности которого пришлось на конец

3. Болат Досжанов

1950-х — начало 1960-х гг., Досжанову пришлось работать в сложный период 1990-х, когда разрушались культурные связи между художниками Казахстана и России, началась стагнация в государственном регулировании заказа вследствие ликвидации Государственной комиссии по приему памятников Министерства культуры и Художественного фонда и отсутствия в профессиональном сообществе нового поколения искусствоведов с московским и санкт-петербургским образованием. Особенно болезненным для скульпторов стал вопрос прозрачности распределения государственных заказов и объективности оценки конкурсных проектов. В 1999 г. в Петропавловске были установлены скульптуры Досжанова — бюст Пушкина (в одноименном сквере) и монументальный памятник батырам Карасаю и Агын-таю — героям Казахско-джунгарской войны XVII века (напротив Драматического театра имени Н. Ф. Погодина). Среди других известных работ Б. С. Досжанова — памятник **проповеднику ислама в тюркских степях Хисамеддину аль-Сыгнаки (Сунаки) в г. Жанакоргане Кызыл-Ординской области.**

Вершиной творчества этого скульптора, как и Х. И. Наурызбаева, является монументальное воплощение образа Абая — памятник, открытый в 2010 г. в Астане (*ил. 4*). По размерам он превосходит алма-атинский — общая высота составляет 14,75 м, высота фигуры — 7,55 м. Все элементы композиции отлиты в единой форме из бронзы. Однако при установке этой работы сказались отсутствие у представителей заказчика (которым является государство в лице Министерства культуры) элементарного понимания монументальной скульптуры и особенностей этого вида искусства. Так, место памятника было изначально определено крайне неудачно — рядом со зданием Парламента Республики Казахстан (ныне — Академия государственного управления при президенте Республики Казахстан), массив которого «давит» на скульптуру, и из-за несоответствия масштабов «поглощает» ее визуально и нивелирует монументальность. При выборе места было проигнорировано неизбежное правило, согласно которому нельзя решать отдельно фигуру и постамент, а постамент — в отрыве от окружающей среды, пространства. Вредит памятнику и фон, создаваемый современной «архитектурой», состоящий из пластиковых панелей, сайдинга, тонированного стекла, пеноблоков. Эти искусственные материалы создают болезненный диссонанс с монументом, выполненным в «благородном» материале — бронзе и граните. Полированные гранитные панели и некачественная расшивка швов между ними создают впечатление «легковесности» двухъярусного, квадратного в сечении постамента, что тоже диссонирует с пластически завершенной, монументальной фигурой Абая. При этом сама фигура решена цельно и выразительно, скульптор добился правдивости пластических отношений, достиг впечатления жизненной правды в произведении искусства.

Болат Сапарович Досжанов скоропостижно скончался от обширного инфаркта 16 марта 2018 г. во время заседания экспертного совета Министерства культуры, куда пришел отстаивать свое право работать над памятником военачальнику, поэту и дипломату Кожабегену-жырау. Его проект победил в открытом конкурсе в августе 2017 г., но впоследствии государственный заказ был тайно передан для реализации другому скульптору.

Общепризнанно, что содержанием искусства, его «душой» является то, что скрыто в его глубине, то есть отношение художника к жизни, его чувства и мысли о ней. Именно они определяют выбор того или иного сюжета и художественного приема. Поэтому для того, чтобы понимать скульптуру, мало понимать сюжет, хотя это и необходимо, нужно понимать,

4. Памятник Абаю Кунанбаеву в Астане. Автор — Булат Досжанов

что хотел сказать художник. И в силу того, что художник мыслит образами, а не понятиями, необходимо, чтобы у него были яркие убеждения и знание жизни. У человека без знания жизни не возникнет фантазия, он не может превратить мысль в образ, наполнить его чувственным содержанием. С другой стороны, в монументальном искусстве не может быть простого воспроизведения форм, необходимо, чтобы эти формы были переработаны на другой пластический язык, в решение, которое на расстоянии и при обзоре с разных точек создавало бы убедительный образ и оставляло бы впечатление живого, образного изображения. Этим критериям отвечают оба рассматриваемых памятника. Обоим скульпторам удалось по-своему наиболее полно передать соответствие типического и индивидуального и создать художественный образ, порождающий интенсивные эстетические переживания.

Поскольку речь идет о сугубо реалистичных портретных работах, следует отметить, что в распоряжении скульпторов был очень скудный документальный материал — известная фотография (одна из двух существующих) поэта с сыновьями Акылбаем и Турагулом, сделанная в 1896 г. в Семипалатинске фотографом Н. Г. Кузнецовым. Оригинал этого снимка был передан в 1941 г. М. О. Ауэзовым и ныне хранится в Государственном историко-культурном и литературно-мемориальном заповеднике-музее Абая в Жидебае [3]. Вторая фотография, 1903 г., где поэт запечатлен вместе со своей семьей, хранится в доме-музее Мухтара Ауэзова в Алма-Ате [16]. Больше информации дает текст романа-эпопеи «Путь Абая», остающийся главным источником данных об Абае в жизни. Перед началом работы над романом Ауэзов провел большую работу по сбору свидетельств и документальных материалов для биографии поэта, работу, которую он продолжал всю жизнь. При этом о внешности, характере, деталях поведения Абая в быту не было никаких печатных и письменных данных по причине слабого развития письменности в Казахстане во второй половине XIX в. Все биографические данные, положенные в основу сюжета романа, писателю пришлось долгое время собирать путем устного опроса знавших Абая людей. Таковых, к концу 1920-х — началу 1930-х гг. оставалось очень мало, а большинство из них были уже стариками. При сравнении реального изображения с образами, созданными Наурызбаевым и Досжановым, очевидно, насколько возвышенным и опоэтизированным оказался образ Абая в этих двух лучших образцах монументальной скульптуры. В этом проявилось истинное дарование мастеров, поскольку они смогли воспроизвести характерные черты личности поэта и мыслителя не в том виде, в каком они существуют в действительности, а в том, в каком они отражаются в чувственном восприятии. Иначе говоря, создали не подобие самого факта в его непосредственном виде, а подобие его духовного образа. В этих скульптурах, как обязательный атрибут любого талантливого произведения, присутствует сходство с художественным образом явления. Именно этим их художественные образы правдоподобны и жизненны. Одновременно это именно то, что не дает образу Абая, воплощенному в бронзе, быть простым фотографическим изображением человека.

Однако разное время, в которое создавались эти памятники, по существу разные социально-политические эпохи, существенно повлияло на идейное содержание произведений и внешнюю форму выражения для эстетического переживания художников.

Абай скульптора Наурызбаева — это образ личности из прошлого, стремящейся в будущее, то есть в эпоху, в которую создавался памятник. Это эпоха развитого социализма, в которую многое, о чем мечтал Абай, — построение прогрессивного демократического национального государства, всеобщая грамотность и просвещенная нация, приобщение к мировой культуре, реальный интернационализм — было достигнуто и имело перспективы дальнейшего развития [18]. Поэтому фигура подана в движении — в широком шаге — навстречу людям. Фигура Абая открыта, он как бы стремится «выйти» из своей феодальной эпохи, уверенный в том, что грядущее время будет счастливым для его народа. Взгляд его устремлен прямо. Национальный халат — чапан, олицетворяющий традицию, он лишь придерживает,

как бы «отодвигает» его и видно, что чапан вскоре упадет с его фигуры. Сам мыслитель — весь в грядущем, с будущими поколениями своего народа.

Абай Досжанова — это, безусловно, наш современник, оказавшийся во времени социально-политического и хозяйственно-экономического упадка, внутри- и межнационального сепаратизма, архаизации общественного сознания и связанной с ней реставрации традиционализма, а по сути — современного феодализма («патриархальщины», по выражению М. О. Ауэзова [6, с. 24]), всеобщей бездуховности, невежества и культивирования порока. Абай как бы остановился в нерешительности и раздумье — делать ли ему шаг вперед, навстречу народу, к которому он неоднократно обращался в своих стихах? Ноги его расположены почти на одной линии. Взгляд поэта равнодушен, он смотрит сверху вниз, все понимая и явно не питая надежд на изменение жизни к лучшему. Руки его за спиной, он весь «собрался», как бы «отгородился» от современников. За внешней статичностью угадываются тяжелые раздумья: нужен ли он сейчас со своими мыслями о ценности знания, о пагубности невежества, о стремлении к тому лучшему, что есть у других народов, и в первую очередь — у русского народа? Ведь фактом самого большого значения (наряду с огромным вкладом Абая в национальную литературу, музыку, педагогику, этику, практику перевода), залогом будущего расцвета казахской культуры и «надежным путеводителем для казахского народа», по мнению М. О. Ауэзова, было обращение Абая к русской (а через нее и ко всей европейской) культуре, главным образом к наследию великих русских классиков, до него совершенно неизвестных казахскому народу [5].

Такие вопросы ставят большое искусство и время, в котором оно создается. Несмотря на очевидные различия образного мышления скульпторов, эстетических оценок выражаемого ими типического явления — личности Абая, и особенностей понимания ими типического, в основу обеих работ положена большая обобщенная мысль, без которой не может быть монументального произведения. На языке слов, наиболее сильно, на наш взгляд, эту мысль выразил [5] другой большой художник — Мухтар Ауэзов: «Абай для нас — не только прошлое. Он шел вместе с народом в его неуклонном стремлении вперед, а для такого поэта нет смерти, ибо время не ставит предела его творениям».

ЛИТЕРАТУРА

1. Абай. Энциклопедия / Авт. З. Ахметов, М. Мырзахметов, Р. Сыздыкова, и др.; гл. ред. Р. Н. Нургалиев. Алматы: Главная редакция казахской энциклопедии, 1995. 720 с.
2. Абишева Г. К. По волнам жизни. Эссе. Алматы: Molia & DOS, 2022. 104 с.
3. Акбалаева Ш. Абай с сыновьями: судьба снимка. Вечерняя Астана. 20.02.2020. URL: <https://vechastana.kz/abaj-s-synov-yami-sud-ba-snimka/> (дата обращения: 11.11.2022).
4. Антонов С. Потерянный символ: Дворец Республики. VoxPopuli. 15.01.2015. URL: <https://voxpopuli.kz/dvorec-respubliki-11639/> (дата обращения: 03.11.2022).
5. Ауэзов М. О. Жизнь и творчество Абая // Новый мир. 1954. № 7. С. 233–245.
6. Ауэзов М. О. Племя младое / авт. вступ. ст. А. Н. Пантиелев. Алма-Ата: Жазушы, 1977. 516 с.
7. ГАА. Ф. 116. Оп. 1. Д. 53. Л. 16.
8. ГАА. Ф. 116. Оп. 1. Д. 53. Л. 21.
9. ГАА. Ф. 116. Оп. 1. Д. 53. Л. 32.
10. ГАА. Ф. 116. Оп. 1. Д. 53. Л. 6.
11. ГАА. Ф. 116. Оп. 2. Д. 197. Л. 1–2.
12. ГАА. Ф. 174. Оп. 29. Д. 407. Л. 235–236.
13. ГАА. Ф. 174. Оп. 29. Д. 407. Л. 238.
14. Государственный архив города Алма-Аты (ГАА). Ф. 116. Оп. 1. Д. 53. Л. 15.
15. Ильенков Э. В. Искусство и коммунистический идеал. Избранные статьи по философии и эстетике / Авт. вступ. ст. М. Лифшиц, М., Искусство, 1984. 349 с.
16. История трех фотографий: в Казахстане отмечают День Абая. Мир 24. 10.08.2022. URL: <https://mir24.tv/articles/16519279/istoriya-treh-fotografii-v-kazahstane-otmechayut-den-abaya> (дата обращения: 21.10.2022).

17. Казахская ССР. Краткая энциклопедия. т. 4. / главн. ред. Р. Н. Нурғалиев. Алма-Ата: Главная редакция казахской советской энциклопедии, 1991. С. 83–87.
18. Кунаев Д. А. Торжество ленинской национальной политики / Казахстанская правда. 1967. 7 сентября. № 209.
19. Литвякова Е. В. Уральске демонтирован памятник Герою Советского Союза МаншукМаметовой. Уральская неделя. 22.05.2017. URL: <https://www.uralskweek.kz/2017/05/22/v-uralske-vo-vremya-demontazharamyatnika-mametovoj-byla-najdena-zapiska-s-imenami-tex-kto-ego-ustanavlival-fotoreportazh/> (дата обращения: 05.10.2022).
20. О некоторых вопросах административно-территориального устройства Республики Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан № 887 от 3 мая 2022 г. URL: <https://akorda.kz/ru/o-nekotoryh-voprosah-administrativno-territorialnogo-ustroystva-respubliki-kazahstan-44522> (дата обращения: 27.09.2022).
21. Рамазанов Н. Абай Кунанбаев (1845–1904). Биография // Восточный сборник в честь А. Н. Веселовского. Труды по востоковедению, изданные Лазаревским институтом восточных языков. Вып. XI. М.: Тип. М. О. Агтая и К., 1914. С. 224–230.
22. Харьков. Энциклопедический словарь / авт. В. О. Соловьев, Л. В. Раенко. Харьков, 2014. 1021 с.
23. ЦГАРК. Ф. 1137. Оп. 14. Д. 645. Л. 117–119.
24. ЦГАРК. Ф. 1137. Оп. 2. Д. 68. Л. 76–77.
25. ЦГАРК. Ф. 1137. Оп. 21-д. Д. 66. Л. 25–33.
26. ЦГАРК. Ф. 1137. Оп. 3. Д. 742. Л. 141.
27. ЦГАРК. Ф. 1137. Оп. 6. Д. 841. Л. 15–17.
28. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГАРК). Ф. 1736. Оп. 1. Д. 19. Л. 411.

Сведения об авторе:

Афонин Георгий Алексеевич, Казахский научно-исследовательский институт онкологии и радиологии (Алма-Ата, Республика Казахстан), доктор медицинских наук, врач-онколог, старший научный сотрудник центра абдоминальной онкологии; ilyenkov_diamat@mail.ru

Afonin Georgy Alekseevich, Kazakh Research Institute of Oncology and Radiology (Alma-Ata, Kazakhstan), Oncologist. Senior Researcher at the Center for Abdominal Oncology. Doctor of Medical Sciences; ilyenkov_diamat@mail.ru